

рассмотреть «портреты», определить настроение «изображенного» на нем ребенка и описать средства, с помощью которых «художник» передал в «картине» то или иное чувство. С целью выразить пережитые эмоции детям было предложено нарисовать понравившийся «портрет».

Замечено, что основное внимание при определении эмоций дети обращали на лицо, а на лице — на состояние бровей, рта и, в меньшей степени, глаз. Это является особенностью эстетического восприятия эмоционального состояния старшего дошкольного возраста.

Приведем пример другой игры — «Загадка художника». Она проводилась непосредственно перед рисованием и состояла в том, что с каждым ребенком индивидуально обсуждался вопрос: какую же «загадку» загадает «художник». Ребенок должен изобразить лицо человека, выражающее определенное настроение, причем сохранить эту «загадку» в секрете до конца занятия. По окончании рисования все дети становились «зрителями» и отгадывали настроения и чувства у изображенных людей. Чтобы продлить игру и сохранить интерес детей к рисункам было предложено дошкольникам отобрать «картины» для «Галереи весельчаков» или найти «портреты жителей планеты Печальных Человечков».

Описанные игры могут быть разработаны в разных вариантах, например, «Кто тут лишний?», «Нарисуй и покажи», «Друзья Ах и Ох» и т.п.

Таким образом, благодаря проведению подобных игр были получены интересные результаты, свидетельствующие о том, что у детей развивается творческое воображение, обогащается их эмоциональный опыт, формируется потребность выразить как свои, так и чужие чувства и переживания в рисунках, расширяется содержание детских работ, а образы людей становятся интереснее и выразительнее. Все это влияет на повышение уровня развития детского изобразительного творчества.

Понимая сложность взаимосвязей обучения, игры, эмоционального мира дошкольников и изобразительного искусства, трудность фиксирования эмоциональных состояний и их отражения, мы продолжаем искать пути для решения поставленной проблемы.

ДЕТСКИЙ РИСУНОК КАК ФОРМА ИГРЫ

Е.В. Трифонова

В дошкольном возрасте игра, являясь ведущей деятельностью, естественно проявляется во всех детских деятельности, в т.ч. и в рисовании. Первые рисунки детей являются, по сути, игрой, но к концу дошкольного детства рисование начинает обособляться как собственно изобразительная деятельность. Это происходит под влиянием как оценки со стороны взрослых (поощряющих «красивые», хотя и шаблонные схемы, и осуждающих изобразительно слабые («плохие») ри-

сунки без учета стоящего за ними содержания), так и обучения ребенка рисованию как изобразительной деятельности со своими особыми законами передачи информации, которое иногда вытесняет богатый символизм «плохого» рисунка. Но совершенствование детского рисунка не означает уход из него игры. В любой возрастной группе можно выделить два типа детей, условно названных нами «играющими» (те, у которых помимо изображения, присутствует в той или иной степени игра, и они способны передать ее сюжет в виде рассказа или спонтанных комментариев) и «рисующими» (те, которые ограничиваются более или менее хорошим изображением отдельных образов, чаще всего тех, схемами которых они владеют, но даже по окончании рисования не могут развернуть с уже готовым набором образом никакого игрового действия, ограничиваясь лишь перечислением или описанием нарисованного).

В рамках проводимой в московских УВК диагностики познавательного развития детей по разрабатываемой методике «Звездный мальчик», были также получены предварительные результаты по вопросу, как подходят дети к «открытому» (дивергентному) заданию, которое побуждает их с помощью изобразительных средств, а затем и вербально, разрешить поставленную перед ними игровую задачу. В эксперименте участвовало 176 детей в возрасте от 4 л. 2 м. до 8 л. 11 м. Динамика изменений прослеживалась по группам, и здесь приводятся ссылки на средний возраст детей.

Насколько играют современные дети с рисунком? Полученные данные показали, что соотношение «играющих» и «рисующих» детей неодинаково на разных возрастных этапах и подчиняется общим возрастным закономерностям развития ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. У детей 4-го года жизни наблюдается довольно много отказов и «уходов» от задания (причины которых также и в невладении средствами решения поставленной задачи), и наблюдается «господство» рисунка над игрой, т.к. хотя рисунок и «сюжетен», но ребенок не овладел еще в достаточной степени режиссерской игрой. На 5-м году жизни число отказов снижается, и игра начинает преобладать над рисунком. Однако к 6 годам под влиянием социальных требований снова начинает главенствовать рисунок; но с этого же времени средний возраст «играющих» детей на 0,5—1,5 месяца больше, чем у «рисующих». Такое соотношение, постепенно выравниваясь, держится до 7 лет, и к началу младшего школьного возраста, который является возрастом расцвета режиссерской игры, ей снова начинает принадлежать ведущая роль.

Очевидно, что оптимальной является ситуация, когда ребенку доступны оба вида деятельности: рисование как режиссерская игра и как художественная деятельность. Необходимость владения средствами художественной передачи образа не вызывает сомнения, а умение развернуть режиссерскую игру с опорой на изображение свидетельствует о хорошем познавательном развитии ребенка, в то время как владение набором схем любой степени сложности без возможно-

сти развернуть с ними творческое действие говорит о репродуктивности мышления и деятельности. В итоге преимущество остается за «играющими»: качество рисунков, которое в дошкольном возрасте у них ниже, выравнивается и становится приблизительно равным с «рисующими» к младшему школьному возрасту. А что касается «рисующих» детей, то, учитывая особенности постановки задачи в процессе диагностики, можно сделать вывод о том, что они просто не владеют этим видом игровой деятельности (режиссерская игра с рисунком), что в определенной степени блокирует их познавательное и творческое развитие.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ИГРА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОДОВ ЧЕЛОВЕКА

Е. В. Никольская

Москва

В последнее время все более возрастает интерес к использованию фольклора в работе с дошкольниками. Существующий довольно длительное время стереотип в отношении к народному искусству вытесняется новым творческим подходом, наметившим различные пути в отношении музыкального воспитания детей.

К сожалению, все еще много педагогов видят в народном искусстве только «модный» материал для репертуара. Вместе с тем еще с давних пор педагогикой признавалось не только огромное воспитательное значение народного творчества, но и отмечалась стройная система обучающих методов, исходящих из синкретизма фольклорного творчества.

Именно фольклор во все времена был единственной формой воспитания и образования подрастающего поколения у всех народов и этнических групп. Фольклор — это древний способ освоения действительности, который является не только отражением исторического, социального, культурного развития человека, но и необходимым условием его антропологического и эволюционного развития. В фольклоре интегрируются не только слово, музыка и движение как виды искусства, но и моторно-двигательный, психо-эмоциональный, интонационный и вербальный коммуникативные коды человека, что является наиболее важным для формирования ребенка.

Как известно, способ существования всего живого на Земле — ритмическое движение. Именно способность к движению явилась одним из необходимых условий, без которого дальнейшее развитие человека было бы невозможным. Другим, столь же важным, условием человеческого развития явилась эмоция. Эмоциональный коммуникативный код сообщил движению ту самую ритмичность, которая позволила человеку преодолеть хаос в движении, а интеграция движения и эмоции подтолкнула человека к нахождению собственного, уникального пути развития. Воздействуя на двигательную коммуни-